

Василий До: Портрет спасателя

20.06.2018

Спасатель Василий До — об идеальной работе, гуманизме и лучшем в мире оборудовании.

Химик, альпинист, сварщик, водитель, пожарный — в арсенале Василия До далеко не одна специальность. Ведущий инженер по эксплуатации парашютов и десантного снаряжения отдела поискового и аварийно-спасательного обеспечения государственного казенного учреждения города Москвы [«Московский авиационный центр»](#) Департамента по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности спасатель первого класса отдал этой работе уже полжизни: за 20 лет участвовал в спасении больше тысячи человек.

В феврале прошлого года, еще работая в аварийно-спасательном отряде № 4 Пожарно-спасательного центра, Василий До, рискуя жизнью, спас двоих человек, в том числе маленького ребенка. За отличную работу он [удостоился награды «За спасение погибавших»](#).

С риском для жизни

— Сколько человек вы спасли в пожаре, за который получили медаль?

— Лично спас двух человек. Я много лет вел занятия для спасателей, пожарных по работе с трехколенной и штурмовой лестницей на высоте. А тут видим: люди из окна пытаются вылезти. А высота большая — четвертый этаж. Еще и мороз около 20 градусов. Нужно было комбинированный способ использовать (с применением одновременно двух лестниц — трехколенной и штурмовой), который лучше применять опытному человеку. Я полез за мужчиной, который выбирался из окна. У него в руках был ребенок, завернутый в одеяло. Я понял, что если этот сверток возьму, он может выскользнуть, поэтому вытащил малыша из одеяла и взял под мышки. Мужчина успел спуститься вниз, а я отдал ребенка пожарному и после этого смог отстегнуться, спуститься и пойти к своей команде.

И альпинист, и химик, и парашютист

— Для такой работы спасателям нужно осваивать не одну специальность. Какими овладели вы?

— Я альпинист-спортсмен, промышленный альпинист, инструктор по промышленному альпинизму, биохимик, стропальщик, сварщик, водитель, специалист по обслуживанию и ремонту гидравлического и бензинового оборудования, пожарный, парашютист, спасатель, допущенный к спускам с вертолета.

Я химик-разведчик и в химии разбираюсь хорошо

Работу, которую мы часто делаем, все могут выполнять более или менее одинаково, но с какими-то вещами я справляюсь лучше. Например, я химик-разведчик и в химии разбираюсь хорошо. Измерить уровень ртути у нас могут все спасатели, а если дело доходит до необычной ситуации и я там оказываюсь, все сразу чувствуют себя спокойнее.

Однажды спасательный отряд нашел выброшенные в мусор реактивы в больших бутылках по 10–20 литров. Сохранилась только часть этикеток, и члены команды решили, что некоторые реактивы могут быть опасны. А значит, просто бросить их в контейнер и вывезти нельзя — может быть химическая

авария. Старший смены, зная, что я химик, вызвал нашу смену, и мы поехали на другой конец города. Интернета в каждом телефоне тогда не было, приходилось вспоминать, что изучал когда-то. И действительно несколько небольших бутылок оказались высокотоксичными реактивами. Мы их отложили и потом отдельно вывезли на утилизацию.

— Когда вы перешли в авиационный центр, снова пришлось учиться?

— Да, мне пришлось пройти официальное обучение на спасателя, допущенного к спускам с вертолета. Для меня суть обучения заключалась в том, чтобы еще раз хорошо разобраться, какие в какой момент подаются команды и как следует действовать с организационной точки зрения, а именно по спуску не было проблем. Вообще мало у кого из опытных спасателей есть проблемы с этим, потому что нам приходится и с 15-го этажа спускаться, нередко — с 20-го.

Приключения с пользой

— Почему вы решили перейти именно в Московский авиационный центр?

— Я давно мечтал быть воздушным спасателем, хотел летать на вертолете.

— А почему выбрали профессию спасателя?

— Лет в 14 я задумался, кем буду работать и чего бы хотел от своей работы. В голове возникли такие слова: приключения, интерес, польза. Потом мне попала передача по телевизору, где я увидел спасателя. Для меня это было шоком: ничего себе, спасатели, оказывается, существуют! А чем они занимаются? Узнал и, когда в институте учился, пошел работать спасателем.

Важно чему-то новому учиться на каждом выезде

— За что вы любите свою работу?

— Мне с самого первого дня все очень нравилось. Когда я начал работать, важно было проявить себя, а потом постепенно интерес сместился на то, чтобы всей командой работать слаженно: чтобы были четкость и отсутствие суеты. А еще стараюсь чему-то новому учиться на каждом выезде, не стоять на месте.

— А высоту любите?

— Это сложный вопрос. Я вообще высоты боюсь. Но когда человек работает, ему некогда любоваться на чудовищную пропасть и бояться. Если есть большой опыт работы на высоте, планка, после которой начинается страх, повышается. Когда я много работал на высоте, она была где-то на уровне 15-го этажа, на 22-м мне уже было неуютно работать, и я даже иногда использовал не две, а три веревки. Наверное, я потому и был промышленным альпинистом, хотелось научиться преодолевать ограничения, которые накладывает страх. Не за счет отваги, а за счет техники, умения работать.

Много тренировок и правильный настрой

— Какие качества нужны профессиональному спасателю?

— Много тренировок, правильный психологический настрой, гуманизм.

— Как вы справляетесь со стрессом — своим и тех, кого спасаете?

— К нам в спасательные подразделения приезжали психологи, учили бороться со стрессом. Лично у меня есть хитрость, которой я научился буквально в первые полтора года работы. Я становлюсь оптимистом, думаю не о том, что мне страшно и у пострадавшего серьезные травмы, а о том, что я высококвалифицированный спасатель с большим опытом, могу оказать помощь как никто другой и я для этого человека сделаю все, что необходимо.

Мой стиль — ласковое обращение

И пострадавших приходится успокаивать. Лично у меня стиль такой: я обязательно узнаю имя, в глаза смотрю, обращаюсь ласково. Плюс у нас есть правило: если человеку придется сделать больно, мы обязательно предупреждаем, что сейчас нужно будет потерпеть. Иначе у пострадавшего появится страх и недоверие к нам, а мы стараемся этого не допускать.

Больше тысячи спасенных

— На какие происшествия в Москве приходится выезжать чаще всего?

— Чаще всего — когда бабушка за дверью просит о помощи или не отвечает несколько дней. Бывают инсульты или их просто силы покидают и приходится вскрывать металлические двери. Таких случаев много — чуть меньше 50 процентов от всех.

— Какие случаи самые сложные?

— Самые сложные — это уникальные, потому что нужно специально тренироваться. Например, работы с веревками, работы на воде, спуск с вертолета на лебедке — они бывают редко, поэтому требуют тренировок.

— Какое из происшествий запомнилось вам больше всего?

— Бывает по 10–15–20 происшествий в сутки, и постепенно я перестал помнить, какие работы выполнял на неделе. Если прикинуть, в спасении скольких людей я участвовал, думаю, будет больше тысячи. И только когда что-нибудь особенное происходит, происшествие запоминается.

Мне нравятся спокойствие, аккуратность и привычность высокотехничной групповой работы

Был случай, когда при строительстве метро рабочий упал в вентиляционную шахту с шестиметровой высоты и повредил позвоночник. Шахта вертикальная, в ней только одна крутая металлическая лестница. Нам помогло то, что в подразделении, где я работал, было много людей, связанных с альпинизмом. Мне понравилось, что все происходило так, будто мы эту ситуацию много раз отработывали, прямо как по нотам разыграли. Не торопясь спустились, аккуратно пострадавшего переложили на носилки (в это время нам уже доставили блочно-веревочную систему для подъема пострадавшего), подняли его. И когда вытащили из шахты, нас уже ждал медицинский вертолет.

Такое спокойствие, аккуратность при проведении высокотехничной групповой работы мне очень нравится. Это был один из случаев идеальной работы.

Все лучшее — спасателям

— Какие у вас планы на будущее? Вы себя видите в этой же службе?

— Думаю, буду продолжать спасательную службу. Еще у меня хорошо получается учить спасателей и пожарных, поэтому и в этом направлении буду развиваться. То есть либо дополнительно работать, либо лет через 10 перейду на должность учителя-спасателя.

У нас лучшая в мире гидравлика и бензорезы

— Как спасательная служба изменилась с тех пор, как вы в нее пришли?

— Разительно изменилось оборудование. В 1998 году у нас было только самое необходимое, с веревками было неплохо, а гидравлика ломалась. Сейчас у нас лучшая в мире гидравлика и бензорезы — все лучшее, что только существует. И всего хватает.

Адрес страницы: <http://uvao.mos.ru/law-and-order-/gossip/heroes-in-persons-among-us/detail/7402703.html>

[Префектура ЮВАО города Москвы](#)